

Артист яркого дарования

В ТАКОМ сложном творческом организме, как Большой театр, молодые солисты оперы обычно проходят путь от исполнения маленьких партий до создания в спектаклях образов главных героев. И путь этот длится довольно долго. Артист за это время набирается сил и умения, входит в репертуар, общаясь с мастерами старшего поколения, перенимая у них опыт работы, традиции исполнения и т. д.

Творческий путь в Большом театре Александра Павловича Огнивцева был иным: он сразу стал петь самые ведущие партии басового репертуара.

«Открытие» А. Огнивцева, как певца, принадлежит людям, имена которых все деятели оперного искусства произносят с чувством глубочайшего уважения. Это — Николай Семенович Голованов и Антонина Васильевна Нежданова! Это они прозорливо увидели и услышали в молодом выпускнике Кишиневской консерватории будущего исполнителя таких партий, как Борис Годунов, Досифей, Мефистофель и Иван Грозный. И сейчас, когда А. Огнивцев находится у полного расцвета своих творческих возможностей певца-артиста, он сам говорит, что более строгих критиков, более строгих судей, чем Нежданова и Голованов, он никогда не встречал.

Одаренный от природы отличными внешними данными артиста, великолепным голосом, большой музыкальностью и отличным артистизмом, А. Огнивцев начал свой путь певца сразу с огромной сцены Большого театра и его филиала. Нелегко было ему войти в коллектив, где в те годы в отличной вокально-сценической форме находились такие замечательные певцы-басы, как М. Рейзен, А. Пирогов, М. Михайлов и А. Кривченя, где уже прочно завоевал себе равенство среди них И. Петров! Но руководители А. Огнивцева были полны доверия к молодому певцу, занимались с ним в театре и вне театра, готовили с ним его первые роли. И вскоре после

поступления в труппу Огнивцев вместе с коллективом Большого театра разделил первый успех — за участие в спектакле «Хованщина» ему была присуждена, наряду с другими певцами и постановщиками спектакля, Государственная премия первой степени.

Творчество А. Огнивцева в опере и на концертной эстраде самобытно. Он всегда стремится создать свой сценический рисунок роли. Его голосу более близки напевные роли баса-кантанта. Недаром одной из первых удач А. Огнивцева в опере был образ Пимена в «Борисе Годунове» М. Мусоргского. И только после того, как певец много раз спел Пимена, он приступил к работе над одной из труднейших партий в мировой оперной литературе — Бориса Годунова.

Почти одновременно со своими первыми работами в Большом театре артист создает яркий, запоминающийся образ Дон Базилио в опере Д. Россини «Севильский цирюльник» на сцене филиала Большого театра. Его Дон Базилио во многом повторяет рисунок роли, созданный великим Шаляпиным, хотя и вокально и в области внешней выразительности Дон Базилио Огнивцева очень индивидуален. Внешний рисунок роли можно, пожалуй, назвать гротескным — худая, вытянутая шея, длинные, «выросшие из рукавов» руки, тонкая, по-юношески вытянутая фигура при ярком звучании голоса певца надолго запомнились тем, кто видел А. Огнивцева в этой роли.

Его Мефистофель мне более нравился в постановке оперы «Фауст» режиссера Н. Смолыча на сцене филиала, чем в последней постановке Большого театра. Классически пропорциональная фигура, острый грим, полное проникновение в образ, ирония, ум, насмешливость позволили

артисту создать интересный, «свой» образ и добиться большого успеха. Недаром в последние годы в гастрольном репертуар певца на сценах театров страны и за рубежом, как правило, в первую очередь включена партия Мефистофеля.

Совсем недавно Александр Павлович возвратился из Турции, где он также с огромным успехом выступал в роли Мефистофеля.

При постановке оперы Ю. Шапорина «Декабристы» на сцене Большого театра А. Огнивцеву были поручены две роли: Николай I и декабриста Бестужева. Николай получился и трусливым перед надвигающимся гневом народа и коварным в сценах с Еленой; Бестужев — смелым и до конца верным идеям декабристов.

Большинство образов, созданных А. Огнивцевым в спектаклях Боль-

шого театра, ярки, интересны, своеобразны, они значительно отличаются друг от друга. Его князь Греммин в опере П. Чайковского «Евгений Онегин» благороден и помпезен; Варяжский гость лишен стандарта, укоренившегося на оперной сцене, он скорее юный, а не умудренный опытом госод, он действительно верит в могущество своей Родины, а потому и властен.

С закрытием филиала мы лишены возможности видеть А. Огнивцева в роли Ивана Грозного в «Искровитянке» Н. Римского-Корсакова, или короля Рене в опере П. Чайковского «Иоланта» и в некоторых других интереснейших его партиях.

Но последние годы также принесли певцу новые творческие свершения. Его выступление в роли короля Филиппа в опере Д. Верди «Дон Карлос» на сцене Кремлевского Дворца съездов можно отметить как продолжение работы над созданием сильных образов, интересных характеров, как углубленный и вдумчивый творческий поиск. Образ короля Филиппа, заботящегося о пользе Испании с точки зрения укрепления государственной власти, укрепления престола, пожалуй, довлеет над образом нелюбимого мужа, страдающего отца. И в этой трактовке право артиста на создание индивидуального образа.

Недавние триумфальные гастроль Большого театра в Италии принесли А. Огнивцеву большую творческую радость. Участвуя в трех спектаклях «Бориса Годунова», он покорил итальянскую публику, встречавшую артиста после каждого спектакля восторженно, а подчас в адрес певца раздавались и крики «бабьино Шаляпино», то есть «дита Шаляпина».

Как и других наших артистов, итальянцы награждали А. Огнивцева бурными овациями, отмечая не

только удачные арии, монологи или музыкальные фразы, но горячо реагируя и на поведение артиста в сцене галлюцинаций в «Борисе Годунове» и др.

Сейчас А. Огнивцев готовит новую роль — это Тезей в опере Б. Бриттена «Сон в летнюю ночь».

Параллельно с работой в театре А. Огнивцев все годы регулярно выступает с сольными концертами, часто поет по радио и по телевидению. Программа его выступлений в концертах широка и многообразна. Он исполняет арии и романсы, народные песни, а часто и целые сцены из редко идущих опер. Причем артист стремится исполнять их на том языке, на котором написана опера. Здесь сказывается стремление певца дать свою «творческую заявку», он как бы упрекает нас в том, что будь на то его воля, то зрители увидели бы его и в роли Дон Кихота, и в роли монаха Клода Фролло («Эсмеральда» А. Даргомыжского), и даже... Демона!

Всего не скажешь в короткой газетной статье.

Но нельзя не сказать об А. Огнивцеве, как о человеке и общественном деятеле. Недаром, когда выдвигались кандидаты в депутаты Московского Совета депутатов трудящихся от коллектива Большого театра, то назвали именно А. П. Огнивцева! И в этом, чрезвычайно ответственном служении советскому народу, А. Огнивцев показал себя с самой хорошей стороны. Когда бы ни обращались к нему его товарищи по работе, независимо от их положения в театре, он всегда приходил им на помощь и стремился добиться справедливого решения вопроса.

А. Огнивцев принадлежит к самым любимым и популярным нашим артистам.

Поздравляя его с присвоением почетного звания народного артиста СССР, мы верим, что он не забудет своих обязанностей перед народом, и желаем ему новых творческих успехов.

А. ОРФЕНОВ.